

Дмитрий Оськин

ЗАПИСКИ ПРАПОРЩИКА

RUGRAM

Москва

2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
О79

Оськин, Д.

О79 Записки прапорщика / Д. Оськин — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 306 с. — (Русский приключенческий роман).

ISBN 978-5-517-10530-1

С началом Первой мировой войны Оськин был мобилизован рядовым в действующую армию. Сражался храбро и умело. За мужество и отвагу был награжден Георгиевскими крестами всех четырех степеней и произведен в прапорщики. Впоследствии получил второй офицерский чин штабс-капитана. На фронте вступил в партию левых социалистов-революционеров, а после их мятежа против Советской власти — в партию большевиков.

Повесть «Записки прапорщика» - часть автобиографической трилогии Дм. Оськина, посвящена событиям Первой мировой войны 1914—1918 годов.

BIC FV
BISAC HIS000000

ISBN 978-5-517-10530-1

©Дмитрий Оськин, текст, 2023
© К. А. Судаков, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В. Ю., 2023

ЗАПИСКИ ПРАПОРЩИКА

ЛОДЫРИ СО ЗВЕЗДОЧКАМИ

Февраль 1916 года

Опять в роту, в тот же Сапанов, только на другой участок, чем в октябре. Любопытно маленькое обстоятельство: несколько дней тому назад командир 9-го полка Самфаров, на участке которого находится теперь наша рота, донес в штаб дивизии, что лихой разведкой 9-го полка, проникшей в австрийские окопы, выбиты австрийцы и занят участок около двухсот метров. Полк закрепил за собой занятый участок и спешно возводит новые проволочные заграждения.

Это донесение Самфарова было сообщено в штаб армии, и в оперативной сводке штаба мы читали о геройском подвиге 9-го полка. Теперь как раз на этом месте помещается 12-я рота. Обходя участок роты после прочтения сводки по армии, я поинтересовался: какое же «лихое» наступление произвел 9-й полк, о котором прокричали по всей армии?

Окопы 9-го полка левым флангом упирались в реку Икву, а другим находились в соприкосновении с 11-м полком. На стыке полков, шагах в тридцати от первой линии окопов, находился брошенный австрийский окоп. Командовавший этим участком командир батальона отдал распоряжение по ночам копать до этого окопа ход сообщения. В течение недели велась работа. Когда ход сообщения был окончен, в бывший австрийский окоп посадили караул 9-го полка. Это и дало основание Самфарову донести, что его «лихая» разведка произвела «лихую» атаку. Я набросал кроки местности, где происходила «геройская» атака, и показал товарищам по роте. Мои кроки быстро обошли весь батальон и сделались известными в штабе полка...

Стоит хорошая погода. Снега мало. Легкий морозец. Австрийцы почти не стреляют, сосредоточив свое внимание главным образом на обстреле переправы, которая по-прежнему остается открытой.

Савицкий — любопытный человек. Все получаемое жалование отправляет в Тулу. Здесь живет на всем готовом. А на выпивку и на посещение Кременца добывает средства весьма своеобразным способом.

Обычно часов в десять утра звонит по телефону ротным командирам явиться к нему с докладом. Являются: вернувшийся из эвакуации Осипов, поручики Соколов и Ханчев. В течение десяти — пятнадцати минут Савицкий ведет с ними деловые разговоры, а затем вынимает из кармана несколько колод карт и предлагает сыграть с ним в шмэн-де-фер. Предложение начальника сыграть в карты почти равно приказанию. Ротные садятся за железку. Если Савицкому известно, что у какого-нибудь из офицеров имеются деньги, то приглашается и этот офицер. При случайных проигрышах всегда просит записать за ним, ибо в настоящий момент «не при деньгах». Но если проигрывает прапорщик или поручик, расчет требуется наличными.

Недавно Савицкий в сопровождении Осипова ездил в Кременец. Савицкий застрял у мадам Сташевской, а Осипов попал в городской клуб и выиграл около тысячи рублей. Перед концом игры в клуб явился Савицкий. Увидев Осипова с выигрышем, попросил у него триста рублей, чтобы присоединиться к игре. Осипов дал. Савицкий продулся, попросил у Осипова еще. Осипов снова дал. Савицкий проиграл и эти деньги.

На следующий день игра продолжалась. Осипов проиграл весь свой предыдущий выигрыш и все свои деньги. Савицкий, наоборот, на этот раз оказался в выигрыше.

По возвращении из Кременца Осипов обратился к Савицкому с просьбой вернуть данные взаймы деньги. Савицкий возмутился.

С тех пор Осипов с Савицким не играет.

* * *

Наши наблюдатели доложили, что ночью слышали подозрительный стук перед окопами, точно ведется подкоп. Установили специальное наблюдение. Я лично выходил за бруствер, прикладывал ухо к земле и очень отчетливо слышал стук

кирки-мотыги, работающей под землей. Ведут сапу. Сообщили о замеченном в штаб полка с просьбой выслать к нам командира саперной роты, ведущей подрывные работы в дивизии. Явился прапорщик инженерных войск Свинтецкий. С наступлением темноты вместе пошли на подозрительный участок. Свинтецкий тоже признал: ведут сапу.

— Что же вы будете делать? — спрашиваем мы Свинтецкого.

— Мы производили уже разведку, — отвечает он. — Думали повести встречную сапу, но у нас не хватает на это технических знаний. Я доложу командиру инженерного батальона и о результате сегодня или завтра уведомлю.

— А нас не взорвут до завтра?

— А черт их знает, может, и взорвут.

Получили указание штаба. Не имея возможности воспрепятствовать австрийцам вести сапу, рекомендуется разредить угрожаемый участок от людей, чтобы в случае взрыва жертв было меньше.

Снова прибыл прапорщик Свинтецкий в сопровождении нескольких саперов и подрывников. Мы сегодня же проведем встречную сапу.

Действительно, ночью начали рыть глубокий подземный ход. Но через два-три шага земля обвалилась и всю сделанную работу засыпала.

— Вот видите, — говорит Свинтецкий, зайдя к нам в землянку, — как мы не подготовлены. Нам нужно иметь специальные подпорки для того, чтобы не обвалилась земля, а их сейчас нет, надо готовить.

— Разве это так сложно? — возмущается Ханчев. — Лес от позиции не так далеко, в течение одной ночи можно нарубить и сделать эти подпорки.

— Мы подумаем,

И Свинтецкий ушел.

Разредили роту, оставив на угрожаемом участке лишь один пост, и тот поодаль от стуков. Поставили на флангах пулеметные гнезда, чтобы в случае взрыва можно было в прорыв направить сильный огонь.

Стук под землей все продолжается. Офицерская землянка находится на расстоянии примерно ста метров от первой линии окопов и от угрожаемого участка почти в безопасности. Жалко солдат. Установили систематический обход первой линии. Вся рота в большом напряжении, особенно те солдаты, которым приходится становиться наблюдателями по соседству с роящейся сапой. Никаких технических указаний и содействия от инженерного батальона не получаем...

Съев обед, принесенный денщиками из офицерского собрания перед сумерками, офицеры роты в полном сборе сидят в своей землянке, толкуя: взорвут нас или не взорвут? Вдруг почувствовали колебание почвы под ногами, и через мгновение раздался оглушительный взрыв. Со всех сторон на землянку посыпались комья земли. Сильный ветер распахнул прикрывавшую вход в землянку палатку, мы были сброшены с сидений на пол. Несколько мгновений не могли прийти в себя, не понимая, что произошло.

— А ведь это взрыв минной сапы! — первым промолвил Новоселов, быстро выбегая в окопы.

Мы за ним. Солдаты из первой линии по ходам сообщения бежали назад.

— Куда? Обратно! — закричал Новоселов, бежавший впереди нас.

Солдаты остановились. Новоселов, давая подзатыльники одному, другому, продолжал бежать вперед. Мы не отставали.

Посередине ротного участка от бывших проволочных заграждений не осталось и следа. Все они разметаны далеко в стороны. На месте окопов первой линии зияла огромная воронка, диаметром метров двадцать и глубиной метров шесть. По сторонам воронки выкарабкивались из-под земли придавленные солдаты. На флангах роты, где были установлены пулеметные гнезда и специальное наблюдение на случай взрыва, — молчание. Я бросился на левый фланг. Застал обоих пулеметчиков убойниц с приготовленными к стрельбе пулеметами, трясущихся от нервного напряжения.

— Почему молчите?

— Не по ком стрелять, ваше благородие. Австрийцев не видно.

Я посмотрел в сторону австрийских окопов: там полное безмолвие.

Вернулся к месту взрыва. Ханчев, Новоселов и группа солдат помогали разрывать землю, чтобы вытащить засыпанных бойцов.

К счастью, взрыв произошел до постановки ночных наблюдательных постов. Несколько человек взрывом отбросило назад и некоторых засыпало, но убитых нет, лишь некоторые получили тяжелые ушибы комями земли. Отделались счастливо.

Срочно донесли в штаб полка, прося немедленно прислать саперов для восстановления проволочных заграждений. Непонятно, почему австриец не перешел в наступление?..

* * *

Зима кончилась. Вокруг начинают распускаться деревья. Солдаты сняли шинели и ходят в гимнастерках.

Я снова отозван из роты к штабу полка для временного исполнения должности начальника саперной команды.

Постоянный начальник, прапорщик Ущиповский, уехал в трехнедельный отпуск. Поместился я в здании сельскохозяйственного училища.

В 12-й роте оставались Ханчев, Новоселов и Никитин.

На фронте затишье, изредка прерываемое взрывами минных сап на всем участке сапановской позиции. Но таких сильных взрывов, как в 12-й роте, больше не было.

Австрийцы не успели довести сапу до наших окопов. Зато наши саперы оживились. Группа под руководством Свинтецкого в нескольких местах роет сапы под австрийские окопы. Теперь научились при рытье сап устанавливать деревянные подпорки. Наши офицеры смеются над медленностью работ, говоря, что взрывы будут тогда, когда австриец прогонит нас или, наоборот, мы прогоним австрийцев.

Несмотря на то что саперные части являются на фронте привилегированными и их офицерский состав более развит

и технически подготовлен по сравнению с пехотными частями, сапы вызывают язвительные насмешки со стороны пехотных офицеров:

— Вам бы рогатки строить в тылу, а тоже — в минную войну лезут!

Рогатки строят, действительно, саперные части, хотя за последнее время сама пехота делает их, пожалуй, с большим искусством, чем профессионалы-саперники. Не любят саперные офицеры появляться на наших передовых позициях.

Дивизионный инженер ни разу не удосужился пригласить меня для инструктирования. Вся работа саперной команды сводится к устройству дорог по селу Бело-Кернец и, в частности, к улучшению дорожек вокруг сельскохозяйственного училища, чтобы командиру полка Радцевичу было удобно совершать свои прогулки с живущей вместе с ним женой и делать поездки в изыщном, недавно выписанном из Петрограда экипаже.

Сто двадцать человек команды на 75 процентов нагружены обслуживанием штаба полка и командирских удобств. То надо отремонтировать лишнюю комнату в сельскохозяйственном училище для командира полка или его жены, произвести побелку, окраску, начистить пол, то устроить запасную походную кровать для командирши, починить шарабан, покрыть его лаком. От командира не отстают и другие штабные офицеры.

Лишь незначительная группа саперов занята работой по устройству рогаток для позиции и по особому инструктированию солдат-рабочих, как надо устанавливать проволочные заграждения перед окопами или устраивать «лисьи норы».

«Лисьи норы» — новшество на наших позициях. Прослышали, что на Западном фронте против самых тяжелых снарядов, которых существующие землянки не выдерживают, саперный батальон устроил специальное убежище под названием «лисья нора». Это яма метров шесть глубиной, в которую вставляется лестница. Затем на шестиметровой глубине начинают делать расширение в стороны. Как в угольных шахтах от обвалов, устанавливаются крепкие сваи. Убежище делается человек на 15-20. Снаряды, попадающие в вершину норы, не в состоянии пробить шести метров земли.